

Иосиф Орджоникидзе, ЧЕЛОВЕК ТРЕХ ЭПОХ

АВТОР:

Альберт Акопян

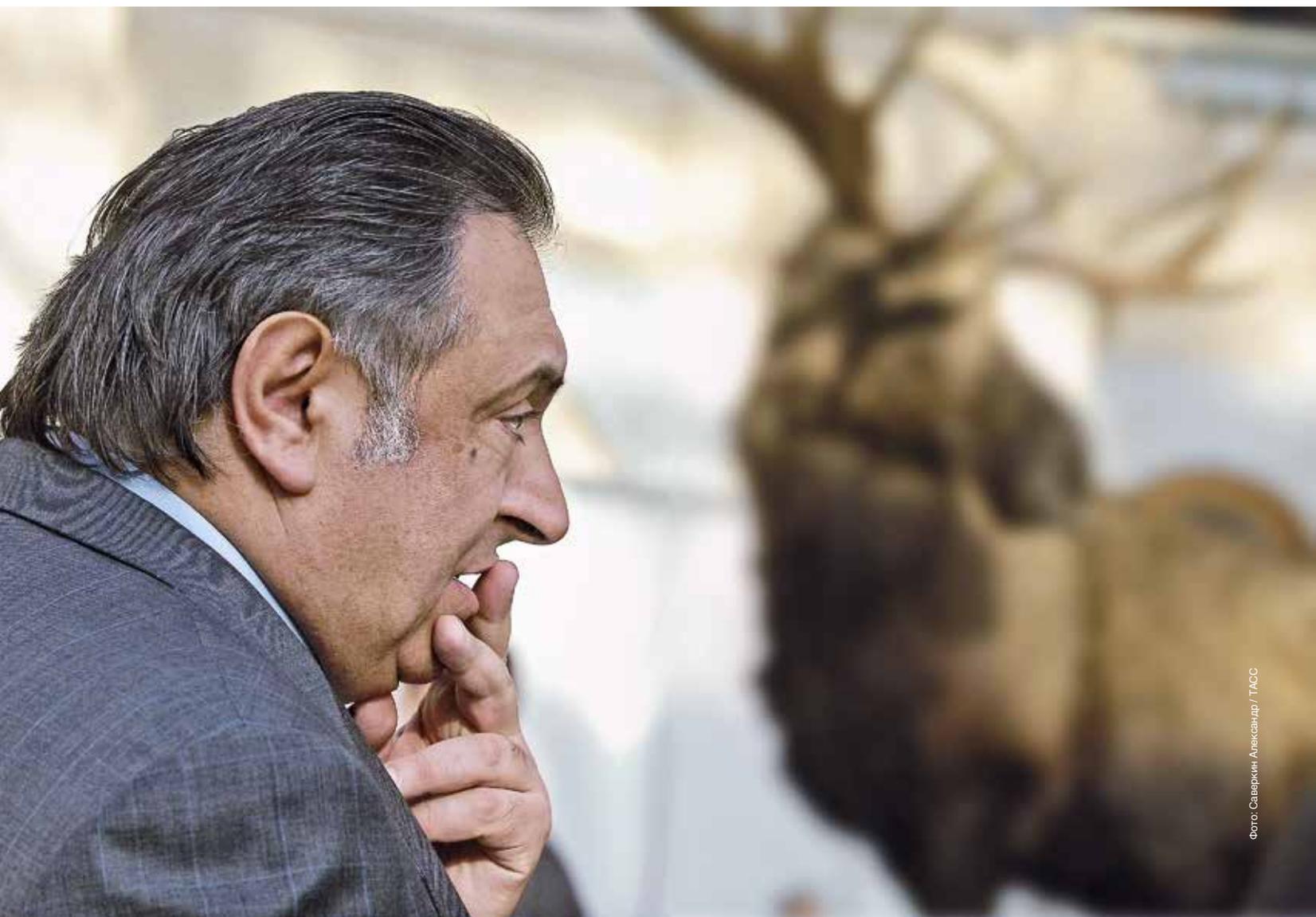

Фото: Саверкин Александр / ТАСС

ИОСИФ НИКОЛАЕВИЧ ОРДЖОНИКИДЗЕ — ОДИН ИЗ ТЕХ, КТО СОЗДАВАЛ СОВРЕМЕННУЮ СТОЛИЦУ. ОН БЫЛ ЗАМЕСТИТЕЛЕМ МЭРА МОСКВЫ ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ И ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИМ СВЯЗЯМ, ОТВЕЧАЛ ЗА ГОСТИНИЧНО-ТУРИСТИЧЕСКУЮ И ИГОРНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. ПОРАЖАЕТ ПРОТИВОРЕЧИВОСТЬ ОЦЕНОК ЭТОГО ЧЕЛОВЕКА — ОТ «ОДИОЗНАЯ ФИГУРА МАФИОЗНОГО ТИПА» ДО «УДИВИТЕЛЬНО ИНТЕЛЛИГЕНТНЫЙ И РАНИМЫЙ». КТО ОН? И ЧЕМ ЕМУ ОБЯЗАНА МОСКВА?

Иосиф Орджоникидзе окончил Тбилисский политехнический институт, став сначала секретарем комитета комсомола Тбилисского авиастроительного завода, затем — района и получив не самую высокую должность в республиканском ЦК ЛКСМ. И вот там на него обратил внимание второй секретарь Тбилисского горкома партии Борис Никольский. Как положено для «второго» — назначенец из Москвы.

Времена менялись, страх уходил, страна потихоньку открывалась миру. Большинство комсомольских вожakov всех рангов были счастливы, если удавалось урвать что-то из сметы на «шарики—горны—барабаны». И мечтали о «серьезном деле». В Закавказье нелегальные предприниматели — «цеховики» действовали почти открыто, но глава МВД, а затем первый секретарь республиканского ЦК партии Эдуард Шеварднадзе жестоко карал партийно-комсомольский актив за порочащие связи. Актив собирался в бане или на природе, вздыхал, хныкал и искал «способы». Для себя. Очень немногие мыслили шире, задумывались о том, куда идет страна, искали для нее способы выхода из расширяющейся пропасти между идеологией и жизнью.

Вот такого лидера и увидел Борис Никольский в Иосифе. Вести с ним душевных бесед второй секретарь горкома не стал, а отправил на стажировку в Москву: если впечатление не ошибочное, то сам все поймет. Чтобы понять, инструктору ЦК ВЛКСМ хватило нескольких месяцев. Он мотался в Сургут и на БАМ, рассказывал рабочим о планах партии, а вернувшись в Москву, слушал новых друзей, которые приезжали с какого-нибудь конгресса прогрессивной молодежи и обсуждали привезенные джинсы, майки, магнитофоны.

За 10 лет до перестройки Иосиф понял, что не диссиденты или грузинские «цеховики», а партийные и советские функционеры среднего звена, рано или поздно уничтожат систему, стоящую у них на пути. Противостоять этому не удастся. Да и зачем? Но нужно готовиться.

«Какие планы?» — спросил стажера после возвращения Борис Васильевич. «Работать», — ответил Иосиф. Видимо, это был правильный ответ. В том же году Орджоникидзе был назначен секретарем республиканского комитета комсомола. Не все шло гладко, слишком независимый характер и открытые рыночные убеждения комсомольского вожака, подхватывавшего всякие сомнительные инициативы,

воспринимались осторожным Эдуардом Амвросиевичем почти как вызов. Да и Никольский все время отрывает Иосифа на стажировки в Москву: стройотрядами занимается, молодежными жилищными кооперативами, но понятно, что с нужными людьми знакомит, на пост главы республики натаскивает.

Наконец, наступил день, когда Иосиф занял должность, через которую когда-то прошел Шеварднадзе, да и многие другие будущие руководители союзных республик, — кресло первого секретаря республиканского ЦК ЛКСМ. Новому вождю грузинского комсомола исполнилось 36, шел 1984 год. Вопрос о назначении следующим генсеком Михаила Горбачева, как и о его команде, был решен: будущий глава МИД СССР Эдуард Шеварднадзе освежил английский и паковал чемоданы. И были открыты разговоры столичных знакомцев о том, что «совок пора валить».

Поэтому Иосиф Орджоникидзе вернулся в Москву, в ЦК ВЛКСМ. Республика быстро катилась к хаосу гражданской войны, Иосиф понимал, что, работая в это время в Москве, он ставит крест на карьере в Грузии, но выбора не было. Очень важно отметить, что Иосиф Николаевич был и остался патриотом своей

Бывший главный архитектор столицы Александр Кузьмин назвал три имени — тех, «без кого проект «Москва-Сити» не состоялся бы». Это авторы проекта — архитекторы Борис Тхор и Геннадий Сирота, а также Иосиф Орджоникидзе, который сумел мгновенно оценить идею создания делового центра на месте промзон «в двух излучинах от Кремля»

Иосиф Николаевич Орджоникидзе заведовал внешнеэкономической деятельностью правительства Москвы, туристическим и игорным бизнесом

родины. Он умудряется сохранять связи с Грузией, но так, что нельзя его в чем-то упрекнуть.

Вот такой он аполитичный (или, наоборот — настоящий политик), что в 2000-х вечером мог поужинать со старым другом Константином Затулиным, главным защитником русских на просторах СНГ и невъездным в Латвию. А утром — полететь с Ириной Хакамадой в ту же Латвию на церемонию освящения православного иконостаса и заодно обсудить с первыми лицами вопросы собственности российской столицы в этой стране. Именно такой человек был бы полезен для налаживания российско-грузинских отношений, но как-то не сложилось.

Началась вторая эпоха в жизни Иосифа Орджоникидзе. В Москве он со всей энергией взялся за создание центров научно-технического творчества молодежи (НТТМ), появившихся в марте 1987-го — за год с лишним

до пресловутого закона о кооперации. Это была кузница молодых капиталистов, из которой вышли и Михаил Ходорковский, и некоторые ныне благополучные члены российского правительства. Творчество заключалось в основном в перепродаже товаров, запчастей и сырья, полученных по государственным ценам. Но этому тоже надо было учиться.

В 1989–1990 годах Орджоникидзе стал президентом «Союза центров НТТМ» (позже — «Союз инновационных предприятий СССР»), председателем правления «Союза малых венчурных и инновационных фирм СССР», главой Ассоциации руководителей предприятий СССР и, кажется, еще дюжины организаций помельче. Тогда же еще помощник Иосифа Орджоникидзе Константин Затулин стал соучредителем первой в СССР Московской товарной биржи и, разумеется, брокерской конторы «РоБрок».

Допустим, Ассоциация руководителей предприятий получала от города заказ на реализацию поступившей гуманитарной помощи, а «РоБрок» исполнял. Конечно, на Московской товарной бирже, за что ассоциация, контора и биржа получали по своему проценту. Но цены лотов поддержанной оргтехники были вполне рыночными, а вырученные средства поступали

Орджоникидзе, находясь на госслужбе, спокойно воспринимал информацию о бизнесе супруги или зятя подчиненного (если это не приводило к прямому конфликту интересов со столичными структурами), но с подозрением относился к бесребреникам, неспособным где-то вести свой бизнес: «подорвется» на мелкой взятке

ПРОДЮСЕРСКИЙ ЦЕНТР «КУДРЯВЦЕВ ДРУГ»

Доверьте организацию мероприятий профессионалам

ОРГАНИЗАЦИЯ

- ☐ банкетов
- ☐ корпоративных вечеринок
- ☐ презентаций
- ☐ PR-акций
- ☐ концертов западных звезд

Техническое обеспечение

+7 495 506 29 61

+7 901 545 45 35

www.kdrug.ru

info@kdrug.ru

Организация банкетов

Продюсер Андрей Кудрявцев и центр «Кудрявцев Друг» рады предложить вам широкий комплекс услуг по организации банкетов. **В Вашем распоряжении одна из лучших банкетных площадок в центре Москвы ресторан-клуб «Радио-Сити».**

Организация банкета — самый традиционный способ празднования важного события. Особое внимание при организации банкета мы уделяем не только месту его проведения, кухне и оформлению, но и развлекательной программе. Именно она сможет выделить ваше мероприятие среди десятков других, которые не раз посещали ваши гости. Обязательной частью организации банкета является разработка оригинального сценария, в котором отражается корпоративная тематика. За 15 лет работы нам доверили организацию банкетов для мероприятий, на которых присутствовали люди из таких уважаемых структур, как: Администрация Президента РФ, Совет Федерации и Государственная Дума Федерального Собрания РФ, Русская Православная церковь, Союз журналистов России, Союз кинематографистов России, Гильдия киноактеров России, Союз спортсменов России — мы имеем опыт организации банкетов любой категории сложности.

Организация презентаций и премий

Вам предстоит открытие нового магазина или ресторана? Вы хотите, чтобы ваш новый продукт не остался незамеченным?

Организация презентации — самое эффективное решение этой проблемы. Конечно, можно решать эту задачу самостоятельно, но организация презентации своими силами, как показывает практика, не только требует много драгоценного времени, но и превращается в головную боль. Доверьте организацию презентации профессионалам — и вы поймете, насколько она может быть эффективной. Продюсер Андрей Кудрявцев и центр «Кудрявцев Друг» предлагают самый большой комплекс услуг по организации презентаций, корпоративных праздников, юбилеев.

Продюсерский центр «Кудрявцев Друг» за время своего существования провел большое количество презентаций на самых лучших и модных концертных площадках, в ресторанах и клубах Москвы, таких как Кремлевский Дворец Съездов, «Крокус Сити Холл», «Arena Moscow», ДС «Лужники», «Театр Луны», «B1 Maximium», «Мост», «Sky Lounge», «Прага», «Савой», «Метелица», «Jazz Town», «Zone», «Кристалл», «Империия», и другие.

Организация корпоративных вечеринок, юбилеев, концертов

Одним из направлений деятельности продюсерского центра «Кудрявцев Друг» является проведение корпоративной вечеринки. Мы предпочитаем использовать индивидуальный подход к клиенту, а поэтому для вашей корпоративной вечеринки мы предложим оригинальный сценарий, который будет разработан с учетом масштаб вашего мероприятия, а также специфики деятельности компании. Кроме того, ориентируясь на возраст и социальный статус ваших работников, мы подберем таких артистов, выступление которых порадовало бы решительно всех сотрудников и вызвало бы у всех лишь симпатию и удовлетворение.

Продюсерский центр «Кудрявцев Друг» занимался организацией корпоративных праздников с участием таких известных групп, как «Чайф», «Сплин», «Hi-Fi», «Моральный кодекс», «Воскресенье», «Браво», «Цветы», «Блестящие», «Дюна», «Дискотека Авария», приглашал звезд российской эстрады, среди которых Алла Пугачева, Кристина Орбакайте, Дима Билан, Филипп Киркоров, Владимир Кузьмин, Андрей Макаревич, Максим Леонидов, Лев Лещенко, Вячеслав Бутусов, Иосиф Кобзон и многие другие.

Изучая послужной список Иосифа Орджоникидзе, вдруг понимаешь, что он почти ничего не успел сделать до конца, а сколько было приложено сил!

в городской Фонд социальной защиты. И эта схема гораздо прозрачнее раздачи гуманитарной помощи нуждающимся на усмотрение чиновников.

Неизвестно, сколько заработал Иосиф Николаевич за эти несколько лет. Просто признаем, что он умело распорядился активами и в дальнейшем не упускал их из виду. Орджоникидзе, находясь на госслужбе, спокойно воспринимал информацию о бизнесе супруги или зятя подчиненного (если это не приводило к прямому конфликту интересов со столичными структурами), но с подозрением относился к бесребреникам, неспособным где-то вести свой бизнес: «подорвутся» на мелкой взятке.

Когда Борис Никольский, ставший первым зампредом Мосстройкомитета, позвал Орджоникидзе на работу в правительстве Москвы, тот не раздумывал долго. В декабре 2013 года, 23 года спустя, на конференции, посвященной 20-летию начала строительства Московского международного делового центра «Москва-Сити», бывший главный архитектор столицы Александр Кузьмин назвал три имени — тех, «без кого проект «Москва-Сити» не состоялся бы». Это авторы проекта — архитекторы Борис Тхор и Геннадий Сирота, а также Иосиф Орджоникидзе, который сумел

В 1992 году Орджоникидзе принял 35 городских гостиниц и сохранил их в собственности Москвы. Единственное, что снесли, — гостиницу «Россия»

мгновенно оценить идею создания делового центра на месте промзон «в двух излучинах от Кремля» и донести ее до мэра Юрия Лужкова, которого, конечно, тоже стоит причислить к отцам «Москва-Сити». Впрочем, как и предшественника Александра Кузьмина на посту главного архитектора Леонида Вавакина, да и самого Кузьмина. По мере роста «Сити» число его «отцов» множилось в геометрической прогрессии. После того как в октябре 2010-го новый мэр Сергей Собянин сгоряча назвал проект «градостроительной ошибкой», новоявленные «папаши» разбежались, а остались те же, «проверенные временем». Одним этим Орджоникидзе вписал свое имя в историю Москвы.

Иосиф Николаевич заведовал внешне-экономической деятельностью правительства, туристическим и игорным бизнесом. Что интересно, сначала он пригласил экономиста

Гавриила Попова в качестве консультанта в Мосгорисполком (так называлось столичное правительстве при советской власти), а затем первый мэр Москвы Попов пригласил его в новое правительстве. Вскоре «экономиста-теоретика» сменил «крепкий хозяйственник» Юрий Лужков и... почти сразу Орджоникидзе вошел в узкий круг, который в середине 1990-х составили Владимир Ресин, Юрий Росляк, Валерий Шанцев и Борис Никольский, 10 лет замещавший мэра во время его поездок.

Изучая послужной список Иосифа Орджоникидзе, вдруг понимаешь, что он почти ничего не успел сделать до конца, а сколько было приложено сил! Кто-то пытается понять, какую роль играл его зять Армен Саркисян в группе «Гослото». Для нас достаточно того, что эта структура относилась к федеральному ведомству — Госкомспорту (затем — Росспорту и Минспорту). А одним из самых жестких критиков этого ведомства был... Иосиф Орджоникидзе.

В интервью «Известиям» в 2004 году он рассказывал: «До того как лицензирование этого бизнеса не перешло к Госкомспорту, в городе был относительный порядок. Были четкие критерии предоставления лицензий. За шесть лет, в течение которых я возглавляю комиссию, мы выдали всего шесть лицензий на открытие казино в городе, причем одну по решению суда. Госкомспорт за прошлый год выдал 55 разрешений. Сейчас эти лицензии безадресные — можно получить ее в Хабаровске и открыть казино в Москве».

«С 1995 года в городе действуют для всех одинаковые твердые правила игры, — это из интервью Орджоникидзе «Российской газете» в 2002 году. — Их владельцы точно знают, что если хотя бы одно из девяти требований, оговоренных в распоряжении мэра, не будет выполнено, казино закроют. Например, в каждом должно быть не меньше 30 столов, минимум 150 рабочих мест, \$3 млн инвестиций. Работают они, не работают, но за каждый игровой стол и автомат платят фиксированный налог. Кроме того, каждый культурно-развлекательный центр должен быть доступен всем — иметь дискотеку, бар, зал игровых автоматов. В итоге из 140 прежних казино такие жесткие требования выдержали лишь 38. Рынок сложился, делить стало нечего».

И вывод: «Опасность такой политики (Госкомспорта по неконтролируемой выдаче лицензий. — *Прим. автора*) в том, что может случиться непоправимое: у государства лопнет

терпение, и игровой бизнес в стране вообще закроют, как это случилось в Азербайджане, Турции или Израиле». Вся деятельность Орджоникидзе на этом направлении была направлена на то, чтобы сдерживать игровой бизнес в цивилизованных рамках. Это притом что в Москве игровой бизнес, по словам заместителя исполнительного директора Российской ассоциации развития игорного бизнеса Самоила Биндера, приносил бюджету города больше, чем все банки.

Орджоникидзе принадлежала идея игорного кластера в Нагатинской пойме. Там же, в Нагатинской пойме, собирались построить первую в России трассу «Формулы-1». В 1990-х и начале 2000-х проекты «Королевской формулы» в России росли как грибы после дождя, география — от Калининграда до Тулы и Ярославля. Только в Москве и области под «Формулу-1» рассматривались Тушино, Чехов, Raceway на Волоколамке, Молжаниново и несколько менее проработанных площадок.

Похоже, Орджоникидзе приходилось тратить больше сил на борьбу с конкурентами, из которых реальным был только Молжаниновский под эгидой Шамиля Тарпищева, чем продвигать проект в Нагатине. В результате победил вариант с Сочи: «Формула-1» была важна для постолимпийской загрузженности

Легче всего было сдать активы. Например, продать пакет акций близкой к мэрии группы «Гута» в ОАО «Сити» (управляющая компания проекта «Москва-Сити») «Базовому элементу» Олега Дерипаски — олигарху, который назвал себя всего лишь «государственным управляющим»

южного города, но при этом без трассы осталась 12-миллионная столица.

Орджоникидзе ставят в вину «разрушение» гостиницы «Москва». То, что в 1930-е годы здание, как объяснял Иосиф Николаевич, «построили из шлакобетона на фундаменте из плит от разобранных домов», в качестве оправдания не принималось. «Теперь балконы и лепнина висят кусками по несколько сот килограммов, того и гляди рухнут. На укрепление здания надо потратить \$60 млн. Разве экономика проекта выдержит такие расходы?»

Важно то, что Орджоникидзе учился. Лизинговой системе применения дорожной техники или, скажем, административной системе Парижа с его префектурами, которую и слизали в самом начале 1990-х

Почему же не построить новую гостиницу? Тем более что возвести ее планируется по одному из двух первоначальных проектов, оставшемуся тогда нереализованным, архитектора Щусева».

В 1992 году Орджоникидзе принял 35 городских гостиниц и сохранил их в собственности Москвы. Правда, снесли гостиницу «Россия» без ясного представления о том, что появится вместо нее. Все, что предлагалось, казалось игрушечным и дорогостоящим. В итоге едва не победила идея создать Парламентский центр, но тут началась мистика. Проекты удивительно напоминали... гостиницу «Россия». Так стоило ли ее сносить? Ведь она идеально подходила для роли Парламентского центра.

Были и забавные проколы. Например, описанный председателем Москомимущества в 1991–1992 годах Еленой Котовой случай, как Орджоникидзе в эти же годы приводил в порядок культовую гостиницу «Националь»,

нарезав верхние этажи с видом на Кремль на клетушки по 14–16 м² и покрыв полы линолеумом «под паркет».

Но важно то, что Орджоникидзе учился. Лизинговой системе применения дорожной техники или, скажем, административной системе Парижа с его префектурами, которую и слизали в самом начале 1990-х. Это особенно показательно, если сравнить с результатами поездок его преемников, которые, например, изучали опыт Пекина с его прямоугольной планировкой или нового административного центра Малайзии Путраджая, построенной в джунглях с нуля. Чиновники рассказывают только о том, что «в Китае мосты над многоэтажными домами», и поражают выводом: «такие идеи и проекты имеют право жить».

Орджоникидзе принадлежала идея игорного кластера в Нагатинской пойме. Там же собирались построить первую в России трассу «Формулы-1»

В 2000 году у страны появился новый президент. На передний план вышли новые приоритеты, новые элиты, новый стиль руководства, новая этика, наконец. Простые версии причин недоразумений между руководством страны и столицы ничего не объясняют. А вот фраза Орджоникидзе: «Если есть хоть один аргумент, убеждающий, что действия властей неправильны, то вся кампания начинает пахнуть произволом. Меня сейчас уже ничто не удивляет. Сегодня — Ходорковский. Завтра — Иванов, Петров и т.д.», — не осталась незамеченной.

В 2002 году Юрий Михайлович «пожертвовал ферзя»: первый зампред правительства, руководитель комплекса городского хозяйства Борис Никольский был отправлен в почетную ссылку — представлять Москву в Совете Федерации. Даже в самой сплоченной корпорации есть свои группы. Под разговоры о «равноудаленности олигархов» Путин начал уничтожать олигархат. Все, кто по разным причинам не встраивался в такую систему власти, должны были ее покинуть.

За Орджоникидзе Лужков боролся упорно. И потому, что слишком много проектов было завязано на вице-мэра, и потому, что каждый руководитель знает: сдал одного — сделал потенциальными предателями остальных.

URBAN
AWARDS
2015

Организатор
URBANUS.RU

Независимый консультант

pwc

**007-я ЦЕРЕМОНИЯ НАГРАЖДЕНИЯ
ЛУЧШИХ НОВОСТРОЕК СТРАНЫ**

**GOLD
BUILDING**

УДАЧА СОПУТСТВУЕТ СМЕЛЫМ

**25 НОЯБРЯ 2015, МОСКВА
ICON HALL**

WWW.URBANAWARDS.RU

Официальный партнер

Партнеры Премии:

Партнеры номинаций:

Вот такой он аполитичный (или, наоборот — настоящий политик), что в 2000-х вечером мог поужинать со старым другом Константином Затулиным, главным защитником русских на просторах СНГ и невъездным в Латвию. А утром — полететь с Ириной Хакамадой в ту же Латвию на церемонию освящения православного иконостаса

В общем, боролся за себя. Но в 2007 году мэру впервые пришлось торговаться по-настоящему: главы регионов теперь не избирались на выборах, а назначались.

Легче всего было сдать активы. Например, продать пакет акций близкой к мэрии группы «Гута» в ОАО «Сити» (управляющая компания проекта «Москва-Сити») «Базовому элементу» Олега Дерипаски — олигарху, который назвал себя всего лишь «государственным управляющим». Но были и вопросы по персоналиям. Все, чего удалось выторговать, — сделать процедуру менее унижительной. 6 июля 2007 года Лужков пятый раз вступил в должность градоначальника. 21 июля Иосиф Орджоникидзе был отправлен в отставку.

В интервью «МК» через пару недель после отставки Иосиф Николаевич рассказал: «Я проработал в должности заместителя мэра

без 17 дней 17 лет. Не скрою, мне хотелось в феврале 2008 года отметить свое 60-летие в кругу коллег и друзей, а потом уйти самому». Правда, это был бы горький праздник. В декабре, менее чем за два месяца до юбилея, умер Борис Никольский. Появился некролог от имени мэрии, Мосгордумы и много кого еще: Лужков Ю. М., Платонов В. М., Ресин В. И., Росляк Ю. В., ... — всего 40 фамилий. Место Иосифа Орджоникидзе оказалось в приписке «и многие другие».

Через три года был отправлен в отставку и сам Юрий Михайлович. Это система, государство, сила, размеренно и без остатка перемальвающая всех. А что Иосиф Николаевич? Да ничего. Живет семейными заботами, встречает гостей, ну и о делах не забывает. Не исключено, что третья эпоха его жизни — самая спокойная и счастливая. (Ф)